

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Рустам ПАНЧЕНКО

ГЕРЦОГ.
ПУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П16

Серия основана в 2004 году
Выпуск 466

Художник
А. Сальников

Панченко Р.

П16 Герцог. Путь в неизвестность: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1430-7

В какие только миры не заносило наших соотечественников, и везде они были на высоте. Но как забраться на эту высоту, если тебе всего лишь двенадцать, а твоим наставникам на то, что ты герцог, чихать с высокой горы. Даже если ты покажешь свой ум и смекалку, это вряд ли изменит отношение к тебе. Да и куча денег на счету и артефакт древних не дадут преимущества, на которое хотелось бы рассчитывать. Зато желающих очистить герцогский престол от такого правителя хоть отбавляй. И только случайность дает в руки Кевину достаточно мощный аргумент в виде помощников и телохранителей из семейства кошачьих. Но повлияет ли он на расстановку сил и заставит ли окружающих считаться с тобой? Время покажет...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1430-7

© Рустам Панченко, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

— М'лорд! М'лорд! — Блаживший не своим голосом конюх был бел как полотно. — Его сиятельство...

— Ну и что на этот раз он учудил? — как бы между прочим уточнил мужчина лет сорока с небольшим.

Создавалось впечатление, что аристократа, к которому бежал с криками далеко не молодой конюх, ничем невозможно вывести за рамки приличий, принятых в его среде. Мимика, жесты, движения — все подчеркивало, вернее, кричало о том, что он выше суеты этого мира. Наверное, даже сообщение о нападении на замок не повлияло бы на его спокойную уверенность.

— Его сиятельство снова развлекался с мальцами... Они вылезли на западную стену... И его сиятельство... его сиятельство...

— Тебе дать вожжей для лечения от заикания? — все так же спокойно спросил герцог.

— М'лорд... Он... Он сорвался в ров... — еле слышно прошептал конюх.

— Кто? — Герцог вопросительно поднял бровь.

— В... Ваш... Его сиятельство...

— Где он?! — Спокойствие и самоуверенность моментально улетучились с лица вельможи.

— Артур, стражник, выловил его сразу же, ваше сиятельство. Да вот и они...

В это время во двор вошел только что упомянутый стражник с маленьким мальчиком лет одиннадцати-двенадцати-

цати на руках. Худенькое тело ребенка висело как тряпичная кукла. И с мальчика, и со стражника сбегала вода, оставляя на земле мокрые дорожки. Кое-где к их одежде и волосам прилипли ряска и водоросли, в изобилии водившиеся во рву, окружавшем резиденцию семьи де Сента. Создавалось впечатление, что ребенок был мертв, так как он не подавал никаких признаков жизни.

Герцогу стало дурно. Это невозможно! Его единственный наследник погиб! Для него это был тяжелый удар, притом второй за последние несколько лет.

Первым ударом оказалась смерть жены, матери Кевина. Она умерла от горячки совсем недавно, всего два года назад. Герцог ее обожал, а в чем-то даже боготворил. Его любовь была крепкой и преданной. Таковую трудно встретить среди людей высшего круга. На молодого герцога смотрели как на сумасшедшего. В обществе, к которому принадлежала их семья, было заведено так: если у влиятельного вельможи нет любовницы, или лучше двух, это — нонсенс. Высокородные господа с их юмором на тему всего, находящегося ниже пояса, и постоянными подколками достали Артуа хуже горькой редьки. Сейчас он находился в своем родовом имении по причине нежелания связываться с этими, как их называл герцог, высокородными кобелями. Образ жизни этого бомонда, их развратное мышление и распущенное поведение претили ему. Да и никто, кроме любимой Катрины, ему не был нужен. Ее никто не мог заменить. В услугах любовницы, даже высокородной, герцог не нуждался. Но так как свет не желал признавать такого поведения одного из сильных мира сего, из политики пришлось уйти. Заодно семья переехала из столицы в родовое имение, которое принадлежало их роду на протяжении трехсот лет. О своем решении герцог не жалел. Ему-то всего сорок два, жизнь только начинается. Хотя нет! Если умер Кевин...

— К черту все!.. Мой мальчик!.. — шептал он.

Голос не слушался. Руки тряслись. По спине бежали струйки холодного, липкого пота. Все, абсолютно все, что он делал, теряло смысл буквально на глазах.

— Ваше сиятельство, — прошептал стражник, — он жив. Он дышит.

Но герцог, казалось, ничего и никого не слышал. Он уже хоронил сына. Хоронил себя. Ставил крест на своей жизни.

— Ваше сиятельство... он жив, — произнес стражник настойчиво и громко.

— Он жив... — повторил отец. — Жив??? В спальню его! Быстрее! — буквально закричал герцог.

Впервые на глазах слуг хозяин повысил голос и отступил от правил приличия.

— Срочно послать за врачом...

Никогда еще указания герцога не выполнялись с такой скоростью и прилежанием.

...Это был сумасшедший день. Хотя в последнее время все дни были сумасшедшими и отличались друг от друга только степенью этого состояния. Правда, для бухгалтерии это состояние нормальное и повторяется регулярно — как минимум четыре раза в год. Я работаю в крупной торговой фирме по продаже всего, за что платят деньги. И, между прочим, мы предоставляем клиентам весь спектр бытовых услуг, начиная от строительно-ремонтных, заканчивая охранно-сопроводительными. Тот еще бардачелла, я вам скажу. В этом дурдоме в мои обязанности входит помирить компьютерное железо и программное обеспечение с пользователями всего этого хлама. Когда меня спрашивают, кем я работаю, я скромно отвечаю: «Скрещиваю бухгалтеров с компьютерами!» — так как официальное наименование моей профессии не соответствует действительности.

Сегодня озвучили очередное пожелание высшего руководящего состава посмотреть очередную «реинкарнацию»

никому не нужного отчета. Для того чтобы довести отчет до ума, пришлось задержаться до полдесятого. Это, конечно, оценят. А потом, как говорит один бух, вычтут из зарплаты.

Совершенно естественно, что день накрылся медным тазом и осталось только тянуть костыли домой. Спустившись с любимого третьего этажа, поспешил к остановке автобуса. Бежать пришлось через пешеходный переход. Прикиньте, я сегодня как порядочный пешеход перехожу на зеленый, наверное, первый раз в этом квартале. Ну, так светофор сам включился. Я его специально не ждал.

Так, а вот и мой бусик едет. Успеваю. Как красиво меня пропускают все водилы... загляденье...

Дальше послышался писк тормозов. Меня очень медленно положило на лобовое стекло какого-то непонятного автомобиля серого цвета. Интересно, а почему все вокруг стало серым? Ух ты! Как красиво раздавил стекло. Самое интересное, что оно осталось на месте.

Моя голова медленно двинулась навстречу крыше автомобиля. Хотел увернуться. Не получилось. Интересненько. Темнота...

ГЛАВА 1

Как болит голова. Нет, это нереально. Голова так болеть не может. Попробовал поднять руки, чтобы сжать голову покрепче. Что-то было не так. Не могу понять, что именно, но что-то явно было не так. Или не то? Или не там?

Сейчас съесть бы какую-нибудь полезную таблеточку. Почему какую-нибудь? Да потому, что знаю их несколько. Одна — пурген. Но даже если он поможет голове, то явно не так, как нужно мне в данный момент. Пробуем собрать всю силу воли. Теперь откроем глаза. Или хотя бы один глаз.

— Ваше сиятельство! Ваше сиятельство! Он очнулся! — заорал чей-то голос.

Притом заорал так, что у меня чуть напрочь не снесло крышу.

— Ну и зачем так орать. Человеку плохо. Дайте что-то от головы, — постарался сказать спокойным голосом.

Ну не нравится мне повышать голос. Не нравится, и все. Но... Голос был не мой, да и вообще какой-то писклявый.

— Что он говорит, доктор? — спросил кто-то спокойно, почти холодно.

— Бредит, ваше сиятельство, сильно бредит.

Этот голос мне сразу не понравился. Услышав его, почему-то вспомнил анекдот, в котором больной с каталки, которую везут в морг, просит, чтобы его подлечили, ибо он жив. Санитар же рекомендует ему не заниматься самолечением, так как это вредно для здоровья, и если врач сказал в морг — значит, в морг.

— Вы его исцелите? — опять послышался тот же холодный и высокомерный голос.

— Сделаю все, что в человеческих силах, и даже больше, ваше сиятельство.

Ох, что-то не понравился мне этот голос. Уж больно подозрительно он звучал. У нас на фирме такими голосами говорили некоторые субподрядчики, когда планировали выкачать дополнительную денежку за развертывание «орбитальных модулей» или при торговле «розовыми слонами».

— Пить... Воды... — попытался произнести высохшими от недостатка жидкости губами.

Это почти удалось. По крайней мере, к моим губам приложили какую-то посудину, и в рот полилась жидкость. Вода... Какое блаженство... Фу-у... Что это за помой? Меня что, решили травануть? Даже самые отвратительные лекарства, которые пил в своей жизни, и приблизительно не походили на это пошло. Точно решили отравить... но я им не дамся.

Постарался выплюнуть гадость изо рта, но мне закрыли нос, и пришлось проглотить всю эту бурду. Все поплыло, и я отключился.

Когда очнулся следующий раз — голова не болела. Но во избежание разных эксцессов продолжил лежать с закрытыми глазами, создавая видимость больного в отключке. Прислушался. Тихо. Еще прислушался, на этот раз более внимательно, а то вдруг опять кто-то рядом и меня опять начнут лечить. Все вокруг было подозрительно тихо. Постарался приоткрыть один глаз. Получилось, хоть и с большим трудом. Такое создавалось ощущение, что меня неплохо обо что-то приложили. Даже покрутил головой в разные стороны, но все равно ничего не увидел. Повторил попытку, но уже открыв два глаза. Вокруг было так же темно. Немного полежал с открытыми глазами. Постепенно начало проясняться. Я понял! Это же нужно быть таким идиотом! На дворе стояла ночь.

Попробовал приподняться на руках. Опа. Не понял? Это чьи чудосочные мощи? Нет, качком я никогда не был, но не до такого же доходить... Ощупал свои руки и сделал вывод: мышцы у меня присутствуют, но их состояние не поддается разумному осмыслению. И что же это значит?

После небольшого самообследования пришел в шок. Диагностика показала, что мозги мои — это точно, но тело явно маловато. Притом маловато, это мягко сказано... Этим мощам нет еще, наверное, и десяти лет...

— Двенадцать... Почти...

Что значит почти?.. Это кто сказал? Немного офонарел от такой информации.

Откуда знаю, что этим мощам почти двенадцать лет? Где я? Кто я? Говорили о каком-то сиятельстве. И тут воспоминания хлынули потоком. Ага, почти воспоминания. Хорошо вспоминать то, чего никогда не знал, но информация, добытая из этого потока, завела в тупик. Правда, признаюсь, положив руку на сердце, что поток был не очень большой.

Прежнего владельца этого тела звать Кевин. Точнее, Кевин де Сента, сын герцога. Почти двенадцать лет от роду. Ну, до двенадцати еще полгода осталось. Территориально нахожусь в империи. Вот так. Просто в империи. А как она называется — Кевин не знает или не помнит. Моего отца зовут Артуа герцог де Сента. Вот блин, даже отец с титулом, а не просто отец. Мама... На глаза набежали слезы. Хотя почему так происходит, не понял. Рефлекс какой-то? Маму звали герцогиня Катрина де Сента. Она умерла. Не могу сформулировать, как давно, но, похоже, недавно. Нахожусь сейчас в герцогстве де Сента, в родовом поместье моей семьи.

Почему пребываю в таком состоянии? Ответ на этот вопрос тоже получил. Пospорил с мальчишками, что ничего не боюсь, и решил доказать это, пройдясь по стене замка от точки А до точки Б, ну и, как бывает в таких ситуациях, красиво спикировал вниз. Повезло, что попал в ров с водой. А еще лучше, что ничего вроде бы не поломал.

Из всей этой информации понял, что пребываю явно не в Киеве. Я куда-то попал. Читать про всяких попаданцев и посмеиваться над их приключениями — это одно, но как-то не рассчитывал, что сам когда-то окажусь на их месте. Как сюда попал? Ответа на данный вопрос у меня не было. То есть я понял, что произошла переброска сознания или что там транспортируют в таких случаях? Так как тело оказалось не моим родным, вряд ли существовала возможность вернуться. Да и, исходя из последних воспоминаний, мое старое тело явно находилось в нерабочем состоянии.

Самое обидное для меня то, что в этом мире ничего не слышали об электронике и вычислительной технике, а также о прочих излишествах моей, вероятно, уже бывшей цивилизации. Подумал, может, стоит понервничать? О чем? Кому я в том мире нужен? Даже родители интересовались мной только по праздникам, и то только тогда, когда их не поздравлял. Переживали, что со мной что-то случилось, правда, по-своему.

Добро пожаловать в реальность, в которой ты, дорогой попаданец, сможешь применить все наработки твоих предшественников, о которых перечитано множество книг. И что же делать? Первое, что делают правильные ребята, — собирают информацию. Чем больше, тем лучше. Размышляя о том, как буду заниматься разведывательной деятельностью, уснул. До сих пор не могу ответить на один вопрос: почему реакция была настолько спокойной?

Итак, размышляя о перипетиях моей непростой жизни, незаметно для себя уснул. Мне что-то снилось. Не помню точно, что, да и было ли это важно? Боль, которая периодически возобновляла свои атаки, постепенно стихла.

Проснулся от какого-то истерического вопля. Прислушавшись внимательно, услышал крик петуха, если, конечно, здесь водятся такие птицы, а вслед за криком чье-то пожелание ему заткнуться. Ух ты! В отличие от некоторых попаданцев, я понимаю язык местных аборигенов, это очень

облегчит мне жизнь. И только тут задумался, как выглядят те, которые меня окружают, и испугался, потому что не помнил ни одного лица, даже смутно. Информация, полученная мной, чем-то походила на текст с описанием жизни. Без картинок и прочих аудио- и видеоданных, а это «не есть гут».

Так как в комнате было уже относительно светло, постарался рассмотреть, что мне досталось за тело. Капец! Только это слово было приличным из всех тех, которые приходили на ум, когда смотрел на свое тело, или, правильнее сказать, мощи. Вам о чем-то говорит выражение «бухенвальдский крепыш»? Это выражение довольно точно описывает состояние доставшегося мне тельца. Почему-то всегда думал, что с детьми знатных господ хотя бы чуточку занимаются физическими упражнениями. Ведь в книгах пишут о... а, ладно. Видимо, физическим состоянием тела должен буду заняться сам. А то, не дай бог, зашибут... случайно.

В моем плане первым пунктом стояло получить максимум информации об окружающей действительности. Как это сделать, не привлекая лишнего внимания? Наверное, самый лучший способ — стараться казаться больным, немножко ушибленным на голову. По крайней мере, в ближайшее время. Как это проверить, наметки уже были.

Решил серьезно проработать модель своего поведения. Только занялся детальной прорисовкой плана, как за дверью послышались шаги. Ну вот, и здесь придется работать в авральном режиме. Самое главное для себя решил: я очень болен и мне плохо. Лучше притворюсь ушибленным на всю голову, меньше будет глупых вопросов. Думаю, это проглотят, особенно если учитывать, с какой высоты пришлось вернуться.

Дверь отворилась, в комнату вкатился колобок на ножках. Именно таким увидел этого грузного, не очень пожилого мужчину. Его лысина появилась недавно, но светилась на загляденье, поблескивая капельками пота.

— Доброе утро, ваше сиятельство, — приветствовал толстяк. — Как самочувствие?

Ага, так это он меня напоил вчера той гадостью... Эскулап местный...

— Мы так переживали за вас. Мы так переживали... — начал лекарь бормотать своим противным голосом. — Вы трое суток не приходили в себя.

Не понял. Какие трое суток? О чем это он шепчет? Да, наверное, неплохо стукнулся головой. Лишь бы не было последствий. Не хочу быть дурачком. И так не знаю, как стану разгребаться со всем свалившимся на меня счастьем.

— Как ваше самочувствие, ваше сиятельство? — продолжал бубнить колобок, начиная меня осматривать. — Вам уже легче? Голова не болит?

— Кушать... хочу... — постарался пропищать голосом смертельно больного.

— Один момент, ваше сиятельство. Один момент. — Эскулап накапал какой-то гадости в ложку и протянул мне.

Я подозрительно покосился на гадость, и меня передернуло от отвращения. Желания употреблять его микстуры даже для поправки здоровья не было.

— Не беспокойтесь, молодой человек. Это — не отравла! Оно даже немного вкусное, вы только попробуйте.

Закрыв глаза, попытался проглотить эту дрянь и замер в недоумении. Она, в смысле дрянь, была действительно вкусной. Это варево чем-то напомнило отвар из сухофруктов с легким привкусом ментола. На душе после несбывшихся страхов немножко посветлело.

Через несколько минут в комнату зашла молодая девушка. Даже на первый взгляд в ней можно было узнать прекрасно вышколенную прислугу. Ха. Молодая девушка. С точки зрения того существа, которым я оказался сегодня, она запросто годилась в матери. Служанка занесла поднос, на котором, как часто говорят, что-то дымилось или парило, не знаю, как правильно выразиться. Когда подошла, я даже ощутил аромат чего-то очень вкусенького.

Сегодня решил немного похворать, ведь и на самом деле самочувствие было не очень. Мои «мощи» посадили на кровати, передо мной поставили маленький столик. На него выставили всю ту вкуснятину, которую принесла служанка... Мари. Да, именно так звали служанку — Мари. Наверное, правильно будет сказать, что я вспомнил ее имя, хотя это были не мои воспоминания, и, как ни странно, они были положительными. Насколько разбирался в людях бывший владелец моего теперешнего тела — не знаю, но воспоминания действительно оказались теплыми. Мари нянчилась со мной или, правильнее сказать, с предшественником, который обитал в моем нынешнем теле, с самого рождения.

Так, надо определяться. Наверное, более правильным будет говорить — со мной. Нужно побыстрее вживаться в образ. Хотя прежний владелец тела куда-то исчез, оставив мне кое-какие знания и воспоминания, именно мне придется выдавать себя за него. Ведь если просто подойду к герцогу и скажу, что его сын, наверное, умер, а я устроился в его теле, даже не знаю, чем это может закончиться...

Пока занимался самокопаниями, Мари начала кормить меня с ложечки. Одуреть. Это все-таки приятно, когда тебя кормят с ложечки красивые девушки, ну, или девушка... А если еще и вкусным кормят — вообще превосходно!

Итак, господин попаданец, чем займемся в ближайшее время? Ну, наверное, сделаем так... Я прикинул, каковы мои планы на будущее. Во-первых, нужно осмотреться на местности. Для начала необходимо провести разведку в здании, в котором нахожусь. Свою жилплощадь необходимо знать назубок. Потом осмотрюсь вокруг, выясню, что мы имеем на прилегающей территории. А там потребуются и более дальняя разведка. Необходимо прошвырнуться по прилегающим населенным пунктам, ведь, не зная расположения местных достопримечательностей, нельзя принимать стратегические решения.

ГЛАВА 2

Как говорится, планы были интересными, но воплотить их в жизнь удалось только как-то неправильно. Начнем с того, что меня не выпустили из комнаты. Вернее, не так... Мне даже с кровати не разрешили подняться! Мой эскулап заявил, что молодой господин еще очень болен и должен соблюдать постельный режим. Для простоты понимания буду переводить то, что слышу или вижу, в более привычные для себя термины, например, меры длины — в метры, меры веса — в килограммы и тонны. Ну и все эти мудреные формулировки о том, что молодой господин выглядит больным и в связи с переживанием за будущее его сиятельства, буду приводить в доступной форме. Кажется, даже сам не сразу въехал в то, что мне сказали, аргументируя необходимость постельного режима.

Ладно, воспользуюсь моментом и начну с осмотра помещения, в котором нахожусь в данный момент.

Что можно сказать о том месте, которое назвал своей спальней? Помещение площадью метров в сто. Где-то десять на десять. А может, и больше. Пока не привык к тому, как смотрю на мир. Все какое-то большое. Возможно, это из-за того, что у меня сейчас взгляд ребенка. Высота потолков метра четыре. Два больших окна. Два на два метра каждое. В окна вставлено что-то очень похожее на стекло, только не настолько прозрачное. На стенах висят подсвечники и какие-то круглые шары, походящие на светильники. Сказать, что это такое... извините, но пока не могу, так как сам не в курсе. Непонятно еще, то ли здесь используется какая-то технология, то ли магия? Вот это занесло! Ладно. Информации пока мало-вато для таких выводов, так что посмотрим дальше. В комнате две двери. Одна — большая двустворчатая, высотой почти под потолок. Вторая — более адекватных размеров. Кровать — чуть больше обыкновенной четырехспальной кровати моего мира, правда, без балдахина, о которых так любят пи-

сать в некоторых книгах. Еще в комнате располагались несколько стульев, стол и что-то, похожее на одежный шкаф. Пол был выложен плиткой, наверное, мраморной. На полу возле кровати лежал ковер явно с повышенной лохматостью. Интересно, что не заметил никаких игрушек или чего-то детского, хотя вроде рассмотрел все, что было в комнате.

Лежать без дела оказалось скучно, не привык я к таким длительным периодам ничегонеделания, поэтому решил поразмыслить о ситуации, в которую попал. В моем мире я, наверное, погиб... Здесь мне досталось детское тело без хозяина, но с некоторыми навыками и знаниями, правда, судя по проведенной ревизии, очень убогими. Где прежний владелец тельца — я не знал. Переживал ли из-за всего произошедшего и из-за того, что занял чужое место? Что-то не почувствовал угрызений совести, тем более что у меня впереди была новая жизнь. Думаю, сказывался взгляд на жизнь прагматика, коим я старался быть. Семья попалась вроде родовитая, что не могло не радовать. Вопрос стоял только в том, насколько семья обеспеченная. Неизвестно, правда, чего от меня ожидают и какие здесь в обществе приоритеты. Может, местные аборигены помешаны на войне, или у них какие-то свои мухи. Вопрос с образованием пока оставался открытым, информации для анализа было недостаточно. Заниматься прогрессорством (этим болеет большинство народа, попавшего в похожую ситуацию) я пока не планировал, не видел большого смысла и в том, чтобы довести и этот мир до состояния той помойки, на которую стала похожа моя родная реальность.

Размышляя об этом, незаметно для себя уснул. Когда проснулся от какого-то шума, за окном уже темнело. Шум возвестил, что прибыл ужин. Возможно, этим словом здесь называли прием пищи в данное время. Покормили опять с ложечки. Думал, что так день и закончится. Но, увы.

Дверь отворилась, в комнату вошел мужчина, судя по внешнему виду, лет сорока с хвостиком. Отец, как гласила

информация, поступившая из моего небольшого внутренне-го хранилища. Как-то непривычно считать человека, которого видишь второй раз в жизни, отцом. А почему я решил, что второй? Не знаю.

Мужчина подошел и осмотрел меня очень внимательно. Под его взглядом ощутил себя нашкодившим мальчишкой. Хотя, с точки зрения герцога, я им и был. Присев на краю кровати, где лежало мое тело, его сиятельство заговорил приятным, по крайней мере для меня, голосом.

— Кевин! Я понимаю, почему ты водишься с дворовыми мальчишками — тебе скучно. Понимаю, почему ты в этом замке облазил не только подвалы, но и крыши — тебе сейчас все интересно. Но можешь объяснить, что ты хотел доказать тем, что влез на стену и устроил там... — Герцог замолчал и сосредоточил на мне взгляд своих серых усталых глаз.

В этих словах не было ни осуждения, ни упрека. Мне стало стыдно за то, чего не делал, но что должен был отвечать на это? Я понимал, что это детская выходка Кевина и искать в ней логику бессмысленно. Но от меня ожидали ответа, притом ожидали ответа как от взрослого. Ну, так мне показалось в тот момент. Поэтому куда было деваться? Пришлось отвечать за содеянное.

— Мне хотелось, чтобы все знали, что я такой же смелый, как и ты, — выдал, старательно отводя глаза.

— Ну и как, доказал? — На лице дворянина промелькнула ироничная улыбка.

Отвечать на это не хотелось. Да и как можно было ответить на данный вопрос?

— Понимаешь, Кевин, — начал герцог, — смелый — это не тот, кто не боится, а тот, кто знает, когда страх нужно перебороть. Боятся все, и здесь нет исключений. Но есть те, кто может взять себя в руки и поступать правильно, несмотря на страх.

— И ты тоже чего-то боишься? — постарался перевести неприятный для меня разговор в более безопасное русло.

Вот интересно, когда я смотрел на этого мужчину, такое не могло прийти в голову.

— Боюсь, Кевин, — ответил герцог, — иногда очень боюсь.

— И чего ты боишься? — Нужно было до конца играть роль наивного малолетки.

— Я очень боюсь потерять тебя, мой мальчик, боюсь, что, когда тебе понадобится моя помощь, меня не будет рядом, — немного задумавшись, он добавил: — А еще я очень боюсь лошадей.

— Лошадей? — Я был в шоке. Мне почему-то казалось, что лошадь здесь — средство передвижения, к которому привыкли, как к велосипеду в моем мире.

— Да. Лошадей. И именно поэтому стараюсь не попадаться им под копыта.

Я улыбнулся. Этот пример был мне знаком, но с автомобилями. Герцог улыбнулся в ответ и потрепал меня по волосам.

— Мальчик мой. У меня никогда не было сомнений, что ты у меня самый смелый. Но еще больше хотелось бы видеть тебя мудрым. Поэтому прошу: в следующий раз, когда решишь удивить всех своей смелостью, давай вместе обсудим, как это сделать мудро. Договорились?

— Хорошо, папа, договорились, — ответил на его просьбу.

А герцог оказался непрост. Ох как непрост. Отчитать, вразумить, расположить к себе, постараться обезопасить ситуацию на будущее... Это надо уметь...

— Выздоровливай, мой мальчик. И спокойной ночи. — Он поправил на мне одеяло, взъерошил волосы на голове, развернулся и вышел.

Волосы. Волосы. Интересно, какого цвета мои волосы? Присмотрелся — черного. Впрочем, какая разница. Еще немного поразмышлял о своей ситуации. Как ни крути, а сбавывали привычки программиста. Для того чтобы решить

задачу, нужны были правильные начальные данные и цель. Дальше это было дело техники или логики. После умственной работы шел глубокий сон.

Когда проснулся, на улице только светало. Честное слово, я выпался на пару дней вперед. Попробовал подняться с кровати, и, как ни странно, у меня это получилось. Использовал ночной горшок по прямому назначению, хорошо хоть краснеть было не перед кем. Натянул одежду, которая лежала на стуле возле кровати, и потихоньку вышел из комнаты.

Как показало исследование здания, оно было трехэтажным. Что и показал обход данного строения. Еще здесь имелся подвал — вспомнилось то, чего я не знал. Где-то на первом этаже была кухня, там кухарка, тетка очень больших габаритов, любила меня подкармливать. Она говорила, что я — худая немочь и мне нужно есть побольше каши. Мысленно с этим согласился и решил первым делом проверить кухню на наличие вкусностей. Ах, да, как уже сказал, моя спальня находилась на третьем этаже, в самом конце правого крыла. Нет? Тогда говорю.

Кухня привела меня в шок. Даже не подозревал, что частная кухня может быть размером больше, чем кухня в огромном ресторане. Моя «подкармливательница» уже находилась на рабочем месте. Увидев, кто к ней пожаловал, она хлопнула руками и опять, упомянув немочь худосочную, соорудила для меня нечто, похожее на бутерброд. На вкус было превосходно. Пока жевал это вкуснящее сооружение из продуктов питания, мне хотелось отправиться в дальнейшую разведку, но это было пресечено самым решительным образом. Кухарка налила чашку какого-то напитка, он был очень горячим, а, как правило, с горячим особенно не побегаешь. Поэтому пришлось разбираться со всем вкусным добром на месте.

Пока завтракал, решил осмотреться в кухне. Помещение оказалось большим, хотя маленьких в этом доме мной замечено вообще не было. Посередине кухни находилась дово-

льно-таки большая плита. В ней (плите, имеется в виду) ковырялся парнишка лет десяти. Он только принес дрова и, забросав их в топку, начал выгребать золу. Две молодые девушки стояли возле стола, о чем-то увлеченно беседовали и тихонько хихикали. Котелков, кастрюль, сковородок и прочей утвари было немерено.

Что еще удалось узнать о здании, в котором сейчас находился? На первом этаже меня заинтересовал холл. Он явно не блистал великолепием. Холл оказался очень простым и по сравнению с тем, что я раньше видел в своем мире, выглядел, скажем просто, бедновато. На втором этаже располагался зал, может быть, бальный. Меня заинтересовали большие окна и целая галерея портретов, подозреваю, что это были портреты родственников. Поэтому не поленился и устроил себе экскурсию.

На улицу выбрался через вход для прислуги. Когда начал осматриваться, ко мне подбежал мальчишка. Мы, вероятно, являлись ровесниками, а возможно, парнишка был на пару лет младше, затрудняюсь сказать. На его голове громоздилась большая копна соломы. Именно так выглядели его волосы. Куча ссадин на всех открытых взору частях тела. Во многих местах заплатки на одежде. И самое смешное: на пареньке красовались то ли шорты, то ли обрезанные штаны на чем-то, что смахивало на подтяжки.

— Привет, Кевин. Ты как, идешь с нами? — заговорил парнишка тихим голосом, нервно оглядываясь по сторонам.

— Идешь куда? — решил прояснить для себя планы и договоренности бывшего владельца моего тела.

— Как куда? Мы же договорились этой ночью пойти на кладбище и поймать дух старого трактирщика. Я уже даже черную кошку споймал. Вот, смотри. — Парнишка показал бедную животинку.

— А зачем нужна черная кошка? — Это уже становилось интересным.

— Ну... ведь ее все покойники боятся, — ответил паренек, с недоумением покосившись на меня.

— И зачем мы ее берем с собой?

Если честно, мне стало даже интересно. Уже несколько лет коллекционировал разные глупости, в которые верят люди, имеющие минимум одно высшее образование.

— Ну, чтобы напугать дух трактирщика... — выдал паренек.

— Не понял. Мы его будем ловить или пугать? — Стало совсем интересно, как будут дальше развиваться события.

Парень задумался. Он запустил руку в копну волос и начал усиленно чесать голову. Наверное, это помогало ему думать.

— Ну, не знаю. Ты же сам придумал, Кевин, — выдал парнишка после усиленной мозговой деятельности и почесывания затылка.

Я постарался напрячь память и вспомнить, как зовут этого паренька, но сие оказалось глухим номером.

— Напомни, как тебя зовут? — попросил его.

— Да я же тебе говорил. Я — Лин, сын кузнеца. Ты что, после того как упал со стены, совсем все забыл?

— Да нет. Просто в голове все перемешалось. И теперь в мозгах просто каша, — произнес, разведя руки в стороны.

На меня посмотрели очень внимательно, наверное, высматривали симптомы неизвестной болезни.

И тут мне в голову пришла прекрасная мысль. Кто лучше таких парней знает, что творится вокруг? Что где находится? Кто чем занимается? Новый знакомый явно обладал и прочей интересной для меня информацией. План созрел ментально, и я начал приводить его в действие.

— Лин, пока я болел, придумал для нас серьезное, взрослое дело.

— Какое? — Глаза Лина загорелись.

Как лучше всего заинтересовать подростка? Предложить ему «поиграть» во взрослого. Я задумался, в кого лучше по-

играть, в шпионов или в защитников. И остановился на защитниках.

— Мы будем тайными защитниками замка, — заговорщически выдал, оглядываясь по сторонам и делая вид, что не хочу, чтобы меня услышал кто-то посторонний.

Энтузиазм Лина сразу же начал фонтанировать через край.

— И как каждому защитнику замка, нам нужно знать территорию, которую мы будем охранять.

— Знать территорию? — переспросил Лин.

— Территорию, — поправил я. — Это пространство, которое мы будем охранять. Например, здание, — указал на свой дом.

Парень снова запустил свою пятерню в шевелюру и принялся активно стимулировать мыслительные процессы методом прямого массажа черепной коробки.

— Это же замок, — выпалил Лин после того, как обдумал полученную информацию.

— Правильно, — поддержал его. — А что нужно еще охранять? — спросил мальчика.

— Ну, кузню, наверное, — протянул он.

— Нет. Так не пойдет, — сообщил доверительно. — Мы сейчас все осмотрим, как настоящие охранники, и решим, что здесь нужно охранять, — закончил командирским голосом. — Веди, Лин, показывай, — сказал, направляя парнишку вдоль дома, в котором мне в ближайшем будущем придется жить.

— А кошка? — спросил Лин, резко остановившись.

— Какая кошка? А... эта. Да отпусти животину, пусть бежит. Если будет нужна — ты же ее поймаешь?

— Конечно. Это же наша кошка, — сказал Лин, отпустив кошку.

Кошка рванула с места, только пыль поднялась.

Мы начали обход владений моей семьи. Своим умом прекрасно понимал, что, хотя и попал в этот мир из более про-

двинутого в некоторых областях науки и техники, но все же не являюсь суперчеловеком, который за две недели может захватить половину континента и произвести технологическую революцию. Поэтому придется посмотреть вокруг, проанализировать, сделать выводы и помалкивать. Думать же о том, как устроиться здесь, придется после получения данных. Я прекрасно понимал, что информация из моей реальности, которой владел, делала меня куда более информированным, чем большинство жителей этого мира. Но еще понимал и то, что знание и мудрость, то есть умение применять знания на практике, это очень разные вещи. Вот только мудрым в реалиях этого мира меня уж точно не назвать.

Пока размышлял обо всем этом и следовал за моим маленьким провожатым, мы начали взбираться по ступенькам вверх.

— Лин, — окрикнул парнишку, — куда это ты меня тащишь?

— Наверх, — получил лаконичный ответ.

— Зачем? — спросил удивленно.

— Ты же сам сказал, что нужно все осмотреть, а со стены виден весь замок.

Да уж, башковитый малец. Почему-то об этом даже не задумался. Планировал побегать и все рассмотреть, а здесь наметилась экскурсия с видом сверху. Не рассчитывал я на турне со всеми удобствами.

Вид сверху оказался ошеломляюще прекрасным. У меня захватило дух от того, что увидел. Сверху удалось рассмотреть весь замок. Именно так можно было назвать весь комплекс строений, в котором находился и мой дом. Не знаю, как именовать строение, в котором проживали герцог и его семья, пока буду называть его домом. Дом как будто только что был подготовлен для съемок фильма. Все вокруг находилось в идеальном состоянии. По крайней мере, даже зубцы на стенах оказались на своих местах. В шести углах крепостной стены, немного выступая наружу, стояли шесть ба-

шен. Они возвышались над пряслами метров на пять. Замок опоясывал ров с водой.

— А где ворота, которые ведут в замок? — спросил у своего провожатого.

— А вон, — указал Лин на одну из башен.

Немного присмотрелся и увидел, что перед башней под углом опускалась вниз цепь. Наверное, одна из цепей подвесного моста. На восток от замка виднелся лес, он тянулся очень далеко, и, чем дальше от замка, тем выше деревья вздымались вверх. Замок располагался в небольшой долине. Восточную сторону определил по тому, что там поднималось солнце. Судя по положению светила, сейчас было не больше восьми часов. На юге находилось озеро. Его гладь простиралась настолько далеко, что разглядеть, что за ним, не было никакой возможности. На запад вела дорога. Она проходила мимо довольно большого села или хутора. Насчитал домов тридцать. Но их там явно было больше, просто считать со стены было неудобно. Возле села расположились обработанные участки земли. На север раскинулись луга, или луг, на котором росло очень много травы. На этом лугу паслась живность. Вдали разглядел табун лошадей, стадо крупного рогатого скота, наверное, это были коровы, рядом — несколько стад то ли свиней, то ли овец. Уже говорил, что отсюда было плохо видно.

— Вон кузня, — дернул меня за рукав Лин.

Повернувшись, начал рассматривать, что творится внутри двора. Кузню заметил с первого взгляда. Дым из трубы, группа людей, несколько лошадей, шум и стук молота — по моему, это основные приметы кузницы.

— Вон мой папка, — закричал Лин и замахал рукой.

Никто не обратил на него внимания, и паренек успокоился.

— Давай рассказывай, защитник, что у нас охранять надо, — обратился к приятелю.

— Вон тама у нас склад, — указал он на прямоугольное здание, похожее на большой кирпич. — Там живут солдаты, а там они треринуются, — ткнул пальцем на другое здание.

— Тренируются, — автоматически поправил его.

— Ну да. Там базар, — продолжал паренек, — там трактир. В нем гости останавливаются. В том доме живет прислуга. Здесь живешь ты. Помнишь?

— Ага. Помню. — Тоже мне, приколист нашелся. — А там что? — указал на здание среди деревьев.

— Там герцогиня разные цветы растила. У нее даже черная роза была. Я сам видел, через окно, — признался Лин.

— А что это за толпа на базаре? — уточнил, разглядывая, как собравшийся народ шумит и яростно жестикулирует.

— Ой! Наверное, что-то будет! — закричал Лин. — Побежали, посмотрим!

И Лин рванул к ступенькам. Пришлось и мне бежать за ним. Угнаться за столь резвым парнем было непросто. Я бежал медленно, но устал страшно. В конце забега дышал как загнанная лошадь, но все же не потерял мальчишку из вида и не потерялся сам. Хотя где здесь теряться?

Толпа на рыночной площади собралась знатная. Человек двадцать. В стороне стояло двое стражников. Они оперлись на стену и держали в руках алебарды. Наверное, это были алебарды... Что-то, похожее на копьё, к которому присобачили топор. На стражниках были надеты кирасы, если правильно помню, как называется эта одежда. Такие железные бронежилеты с небольшой юбочкой внизу. На головах красовались шлемы без забрал. Чем-то это смахивало на мотоциклетный шлем с козырьком и гребнем, как у петуха. Стражники тихонько переговаривались между собою, посмеивались и бросали взгляды на толпу. Понятно. Им интересно, чем все закончится.

А шум тем временем нарастал. Работая локтями, постарался пролезть в середину толпы и посмотреть, что там происходит. Мне почему-то и в голову не пришло, что такого пацана, как я, в этой очень резвой толпе могут покалечить на раз-два.

В середине толпы, на коленях, в пыли, стоял пожилой человек. Назвать его дедом язык не поворачивался. Возле не-

знакомца валялась полотняная торба. Из нее выпали кусок хлеба и еще что-то, наверное, оно когда-то было съедобным. Одежда человека была в грязи, порвана, но в ней угадывалась былая добротность. В руках мужчина сжимал посох или, точнее даже, шест, предназначенный явно не для того, чтобы опираться на него при ходьбе. И хотя он наклонил голову вниз, было видно, как незнакомец рассматривает людей, которые его окружили. Мне благодаря моему маленькому росту прекрасно было это видно. Ведь метр с кепкой или метр десять — это не так и много на фоне местных ребят. Мужик осматривался как хищник, готовый в любую минуту броситься на добычу и разорвать ее. Правая рука у него была подвязана, словно при переломе, а в левой, как уже сказал, находился посох.

Стало интересно, что здесь произошло. Начал внимательно прислушиваться к разговору. Когда услышал, в чем дело, невольно улыбнулся. Такой развод, какой здесь устроили, еще нужно было придумать. Молодой парень лет двадцати с фигурой бугая и минимумом интеллекта на лице нагло наезжал на старого человека. Он заявлял, что этот путник наступил на самую любимую курицу его тетушки и задавил ее. При этом с морды лица не сходила наглая ухмылка. Между прочим, тетушка была тут же и с не менее ехидной ухмылкой оплакивала любимую птаху. Бугай, как я уже обозвал его про себя, заявил, что только пять серебрушек могут утешить бедную женщину. В противном случае господа стражники расскажут грубияну, как неправильно обижать жителей славного герцогства. Стражники начали активно соглашаться, закивали головами. Народ тихонько бурчал что-то под нос, но разобрать что, у меня не получилось.

Да. Курица явно была с золотым напылением на когтях, исходя из широко раскрывшихся от названной суммы глаз окружающих. Не нужно было быть великим аналитиком,

чтобы понять: мы имели дело с отработанной схемой развода, в которой имелось несколько заинтересованных сторон.

— Да не трогал я никаких куриц. Ты же видишь, что я еле хожу. Кроме того, уже несколько дней ничего не ел. И даже если бы захотел догнать курицу, то не смог бы, — хриплым голосом заговорил пожилой человек.

— А мне начхать! — заявил бугай. — Я видел тебя. И у меня есть свидетели. Точно говорю? — повернулся он с угрозой к окружающим.

— Ну да. Да, наверное, — начала нервничать толпа, хотя и соглашалась с обвинителем.

Видя, что добром дело кончить не получится и как минимум мордобой обеспечен, старик сказал:

— Я отработаю. Я все отработаю. — Голос у него был уже дребезжащим, но взгляд по-прежнему оставался холодным.

— Нет. Или деньги, или к стражникам, — заявил бугай. — Ну, может быть, кто-то заплатит за тебя.

Бугай заржал. Видимо, это была смешная шутка, по меньшей мере для автора, хотя его никто не поддержал.

Очень захотелось помочь старику и избежать драки. Но как? Не мог же я просто разогнать всех. Вряд ли меня послушались бы. Привлечь герцога? Но пока буду бегать, здесь устроят хорошую потасовку с мордобоем и членовредительством.

Старик чем-то напоминал китайца. Нет, не внешне. Если вы смотрели фильмы про Шаолинь, вы меня поймете. Это был воин. План быстро сформировался в голове. Ведь не зря я в свое время перечитал такое количество книг о попаданцах. Это был мой рояль в кустах. Поясню на пальцах: я помогу ему, а он — мне. Поэтому решил заполучить неизвестного любой ценой.

Пробравшись в круг людей, выпрямился и заявил:

— Я заплачу за него.

Народ притих. Потом увидел мелкого внутри круга. Всех сотряс громкий хохот.

— Пошел вон, щенок! — рыкнул на меня бугай.

— Я не щенок. Я Кевин герцог де Сента, — заявил, осматривая людей вокруг.

Это был риск. Если титулы здесь не имеют реальной ценности, мне могли всыпать по первое число. Убивать же за такое, наверное, не должны? Бугай поперхнулся, стражники встрепенулись и подтянулись поближе, хотя особого почтения к моей персоне не наблюдалось даже по минимуму.

— Я заплачу за него, — повторил уже с нажимом. — У меня только два вопроса к уважаемому путнику.

— Ну, задавай, малец, — усмехнулся старик.

— Первый вопрос: вы воин?

Старик посмурнел.

— Был. Когда-то. Давно, — ответил он односложно.

— Второй вопрос. Вы сможете научить меня вашему дзюдо?

И зачем мне это случилось? Ума не приложу, хотя нет, я же решил, что нужно побеспокоиться о физическом состоянии организма. Старик закашлялся. Глаза выдали высшую степень удивления. Неужели угадал? Неужели это действительно мой рояль?

— Откуда вы, молодой человек...

— Потом, — прервал его. — Все вопросы потом.

— Согласен стать вашим учителем, — заявил старик совсем другим голосом. — Но только с разрешения вашего отца.

— Тогда пошли за разрешением, — предложил ему.

Потом развернулся и спокойной походкой направился к моему дому. По идее отец был там. Старик поднял котомку и последовал за мной.

— А ну стоять, — взревел бугай. — Сначала деньги.

Ну, вы скажите, пожалуйста, у них здесь все такие отмороженные или только этот не в курсе, что такое субординация? Его слова вывели меня за рамки культурного поведе-

ния. Крышу снесло напрочь, наверное, уже и думать забыл, что мне только двенадцать. И вес не под сто кило, а тридцать с веником и тапками. А может, и меньше.

— Уважаемый! — обратился к бугаю. — Да без базара. Берите пострадавшую. Владелицу пострадавшей. Не забудьте прихватить помогавших вам стражников и идем к отцу. Он и денежку отдаст. И по шапке получают некоторые с алебардами за рэкет в рабочее время. И налог возьмет — за незаконное передвижение пернатой живности по территории замка без соответствующего письменного разрешения.

— Чего? — вылупился бугай.

— Говорю понятным языком. После проведения вашей операции, связанной с вымогательством и соответственно приносящей вред репутации герцогства де Сента, вы, любезный, остались должны в казну герцогства пять серебряшек. А если надумали укрыться от уплаты налогов...

Я многозначительно посмотрел на стражников. Они замерли. Потом старший, видимо, сообразил, чем все может обернуться, если пострадает казна герцогства. Он подтолкнул младшего, и они направились к бугаю.

— Да ладно, ваша светлость, сколько там той курицы, — резко изменил тактику громила. Видно, мозги, хоть и в зачаточном состоянии, у него все же были. — Она и сама, наверное, скоро издохла бы. Не нужно нам платить пять серебряшек, — залепетал бугай.

— Мне очень жаль вашу курицу, — прервал я его речь. — Очень рад, что к уважаемому путнику больше нет претензий. Но! Если требования были преступными и ничем не обоснованными, то согласно Уголовному кодексу — статья о вымогательстве и разбое — вы должны заплатить штраф в размере четырех серебряшек и еще две за обман фискальных органов герцогства. Итого одиннадцать серебряшек.

Глаза у народа начали лезть на лоб. Стражники даже рты раскрыли. Они явно силились вспомнить этот кодекс с его расценками. Все собравшиеся соображали, что это за такие

фискальные органы. Мне было приятно от того, что не потерял умения сочинять умные, но не имеющие смысловой нагрузки «бумажки». А я в свое время переписал их столько!..

— Пошли, родимые. Сейчас герцог будет решать судьбу злостного неплательщика налогов, — заявил, направляясь к своему дому.

За мной пошел старик. На его лице блуждала ехидненькая улыбка. Из моей белиберды он явно понял намного больше, чем все остальные. А это уже получалось интересненько. Бугай решил слинять, но стражники с алебардами быстро убедили и его, и владелицу курицы, что следовать за мной — очень даже правильное решение.

Когда мы подошли к дому, повернулся ко всем и попросил, чтобы меня подождали перед входом. При взгляде на бугая создалось впечатление, что он уменьшился в размерах. И вид у него был, как я где-то вычитал, лихой и слегка придурковатый.

Спокойной походкой вошел внутрь. Ну и где искать отца в этом нагромождении комнат? В холле убирала служанка, ей и задал данный вопрос. Из ответа узнал, что отец, не дождавшись меня, сел завтракать. Поэтому пошел в столовую.

Родитель сидел за столом. Было видно, что он чем-то обеспокоен. Еда перед ним осталась практически не тронутой.

— Доброе утро, отец, — приветствовал герцога.

Он поднял голову. На его лице можно было прочесть один большой вопрос — где тебя черти носили? Но он очень быстро взял себя в руки.

— Доброе утро, Кевин. Как погляжу, ты чувствуешь себя превосходно. Уже позавтракал? Или присоединишься?

— Спасибо, отец. Ты мог бы мне помочь? Помнишь наш последний разговор?

Герцог поднял бровь и кивнул. Быстренько обрисовал ему ситуацию и по ходу сообщил, что народ ожидает его решения.

Герцог посмотрел на меня долгим и очень внимательным взглядом.

— А ты взрослеешь, Кевин. И начинаешь вести себя как настоящий правитель. Правда, не совсем понял, откуда у тебя взялись эти мудреные слова. Но об этом поговорим потом. Поясни мне, пожалуйста, зачем тебе учитель боевых искусств?

— Посмотри на меня внимательно, отец, и скажи, тебе нужен такой хилый помощник? На меня ведь страшно дунуть, вдруг переломлюсь от ветра. И еще. Я ведь говорил, что хочу быть похожим на тебя, а не на немочь бледную, как говорит наша кухарка.

Отец улыбнулся, видно, о лексиконе кухарки он был слышан.

— Ну и самое основное. Я нашел себе учителя и хочу, чтобы ты рассмотрел эту кандидатуру. Думаю, будет правильно, если ты как более опытный в этих делах определишь: подходит ли человек на эту роль? И если да, реши все остальные вопросы.

— Это какие же? — Герцог откровенно улыбался.

— Сколько платить, где поселить и тому подобное.

— Не думал, что после падения в ров ты настолько сильно изменишься, — заявил герцог. — Да и говоришь как-то интересно.

Мне стало плохо. Даже перепугался, что меня раскусят. Уже начал примерять на себя кандалы, но пронесло.

— Хотя... мне нравится, — вдруг сообщил его сиятельство. — Ладно, пошли, посмотрим на нарушителей порядка.

Мы вышли на крыльцо. Отец посмотрел на толпу народа и вдруг замер. Его взгляд упал на старика. В глазах светились удивление, узнавание, радость и еще что-то. Так мне показалось в тот момент.

— Кевин! — обратился ко мне отец. — Это тот путник, которого обвинили в убийстве курицы?

Его голос стал холоден, как лед. Не мог понять, что произошло. Ведь буквально минуту назад он находился в пре-

красном расположении духа. Сейчас же готов был метать громы и молнии.

— Да, отец, — ответил с опаской.

— Напомни, пожалуйста, Кевин, что полагается за нарушение законов в данном случае, — попросил герцог довольно громко, чтобы его услышали все присутствующие.

Быстренько постарался вспомнить, что и за что насчитал.

— Согласно Уголовному кодексу по статье о вымогательстве и разбое положен штраф в размере четырех серебрушек, и еще две за обман фискальных органов герцогства. Итого одиннадцать серебрушек, — отбарабанил я.

— Одиннадцать, значит... — проговорил отец. — Послушай, Кевин, — заговорил он, — плохо, видно, ты учил сей Уголовный кодекс и законы о фискальных органах. Нет здесь никакого обмана фискальных органов, и соответственно штраф в два серебряных начислен неправильно.

Бугай расслабился и начал улыбаться. Видно, думал, что мальцу сейчас обломится. Я тоже повернулся к отцу и хотел возразить, но он прервал меня жестом.

— Начнешь учить этот закон на память, — вынес приговор отец.

Бугай лыбился внаглую.

— Но займешься этим после того как выучишь на память Уголовный кодекс. Потому что за разбой полагается восемьдесят серебряных и двадцать плетей или год каторжных работ на лесоповале, в Черном лесу.

Народ вздрогнул. С бугая можно было рисовать картину «Приплыли».

— Но слово герцога закон, а Кевин ваш будущий герцог, поэтому могу оставить в силе то, что насчитал он.

— Ваше сиятельство, — бугай упал на колени, — я согласен заплатить то, что насчитал его сиятельство. Пощадите, пожалуйста.

Он почти взвыл от ужаса. И чем им так не нравится Черный лес, если у народа такая паника?

— Ну, Кевин, решай. Как будешь поступать? Ибо ты взялся судить, тебе и заканчивать дело, — сказал герцог и подмигнул мне так, чтобы этого не видели люди.

Я сделал вид, что задумался. Даже голову почесал, чтобы почетче сформулировать.

— Отец, извини меня за то, что плохо учился. Но слово герцогов де Сента тверже стали, считаю, было бы неправильно менять приговор. Но думаю так: пусть виновный выберет, что ему больше нравится, мое решение или то, что положено по закону. Ведь наша семья известна не только справедливостью, но и милосердием.

— Я выбираю ваше решение, ваша светлость, — не дал мне договорить бугай. — Дай вам боги здоровья и долгих лет...

— Ладно, — прервал его отец. И, обращаясь к стражникам, добавил: — Вы слышали, каково решение? Одиннадцать серебряных в казну. И проследите за скоростью исполнения. Будет тянуть с выплатой — поедет в лес. Все. Расходитесь работать.

Дальше он повернулся к старику, улыбнулся и сказал:

— Ну что же вы, милостивый государь, заходите в дом, поговорим о том, как отработаете пять серебрушек, — и приглашающе открыл дверь.

ГЛАВА 3

Когда двери закрылись, герцог и старик повернулись друг к другу, замерли на несколько мгновений, а потом тепло обнялись. Я застыл как громом пораженный. Наверное, можно было понять и объяснить многое, но не эту ситуацию. Герцог с оборванцем стояли, обнявшись, и молчали.

— Рад приветствовать вас, Учитель, в своем доме. Мне очень приятно, что вы вспомнили обо мне и решили заглянуть в гости, — заговорил герцог.

— И я рад за тебя, герцог де Сента, — ответил гость.

— Учитель! Мы же договорились, никаких титулов, — возмутился отец на приветствие.

— Ладно, ладно, уговорил, Артуа, никаких так никаких. Смотрю, у тебя подрастает достойная смена. Орел! Ты бы видел, как он разложил на составные ситуацию на базаре. У меня вряд ли получилось бы лучше. Уже думал, что придется в целях профилактики поломать парочку рук или ног, а паренек буквально за пару минут так все обыграл... Прямо загляденье. Чувствуется голубая кровь де Сента.

— Я подозреваю, что завтрак ты сегодня пропустил, — перешел родитель к более приземленным материям, — так что прошу к столу. — Хозяин замка указал рукой в сторону столовой и по ходу распорядился, чтобы накрыли еще на одну персону.

— Артуа! — прервал его старик. — Я, конечно, голоден, но не до такой степени, чтобы садиться за стол в подобном виде. Ты не будешь возражать, если немного приведу себя в порядок?

— Извините, Учитель, — склонил голову герцог, — ваша комната там же. Одежда и все необходимое — в ней. Воду сейчас организуют.

Герцог отдал распоряжение прислуге, и та со всех ног помчалась исполнять пожелания своего хозяина.

— Через час ожидаю в столовой, Учитель.

— Давай через два, а то не успею отмокнуть, — попросил старик. — Ты посмотри на мой вид! За несколько последних недель я стал похож на лешего.

Он развернулся и пошел наверх по лестнице. Повернувшись к герцогу и стараясь придать себе вид заинтересованного подростка, спросил:

— А кто это?

— Это мой учитель, сынок, — ответил тот.

— Можно поподробнее? Учитель чего? И откуда он пришел в таком не совсем учительском виде? — выдал на-гора заинтересовавший меня вопрос.